

Глава 31

Цзянь Жочэнь, всё еще прижимаясь к водительскому сиденью и опираясь локтем о спинку, лукаво улыбнулся:

— Ну и кто станет прятать «свинину» под пуховиком? Она же жирная, всю одежду испачкает.

Терпение Лу Цяня лопнуло окончательно.

Он резко рванул пуховик, одновременно вскидывая пистолет и направляя его в сторону водителя. На губах наркобарона заиграла торжествующая, предвкушающая победу улыбка:

— И долго ты еще собираешься отпираться?..

Слова застряли в горле. Взгляд главы Лу упал на абсолютно пустое заднее сиденье. Улыбка на его лице застыла, превратившись в нелепую гримасу.

Пусто? Как такое возможно?

Он лихорадочно перетряхнул объемную куртку, но там действительно ничего не оказалось. Мужчине на мгновение опешил.

Гуань Инцзюнь тоже на секунду замер от неожиданности, но тут же среагировал: он мгновенно направил свой табельный пистолет на незваного гостя.

— Господин Лу, вы уже не в первый раз мешаете мне заниматься делами, — его голос звучал пугающе спокойно. — К тому же вы испортили мне дверь. Это, по-вашему, достойное поведение для делового человека?

Лу Цянь едва заметно дернулся. Он никак не мог понять, кто скрывается в машине, и эта неопределенность связывала его по рукам и ногам. Будь на этом месте обычный богатей, он бы давно перевернул всё вверх дном. Но незнакомец держался слишком вызывающе, а оружие в его руках не оставляло сомнений — перед ним не дилетант.

От инспектора исходила аура, в которой наркоторговец узнавал «своего». А вступать в открытый конфликт с опасным конкурентом, не зная его сил, сейчас было бы самоубийством.

— Прошу прощения, — он выдавил из себя подобие улыбки. — У меня пропал товар, я просто действовал сгоряча. В бизнесе у каждого бывают трудные времена, надеюсь на понимание.

Цзянь Жочэнь расплылся в притворно-радостной улыбке:

— Молодой господин Лу, вы ведь не собирались всерьез обыскивать машину?

Пытаясь сохранить образ, консультант поспешил сменить позу, но в спешке наткнулся бедром на пряжку ремня напарника. От резкой боли он невольно зашипел и попытался приподняться, чтобы устроиться поудобнее. Но стоило ему опереться коленом в сиденье, как он почувствовал, что теряет равновесие.

Гуань Инцзюнь одним плавным движением подхватил его.

Юноша машинально обхватил инспектора за шею, а тот усадил его к себе на колени.

Лу Цянь, застывший у распахнутой двери, мрачно наблюдал за этой сценой. Со своего места он видел лишь плечо Жочэня и профиль незнакомца в шляпе — всё, что происходило ниже, скрывала спинка сиденья. Но воображение наркобарона, подстегиваемое ревностью, уже рисовало самые непристойные картины.

Лицо мужчины стало бледным, как у мертвеца. В этот миг его прошила ледяная, кристально ясная догадка: не было никакой игры в кошки-мышки, не было коварных планов по его соблазнению. Цзянь Жочэнь просто его больше не любил.

Это осознание ударило сильнее пули. Он до белизны в костяшках вцепился в ручку изуродованной двери.

— Обыска не будет, — процедил босс сквозь зубы.

Инспектор прижал голову юноши к своей груди, оберегая его на случай, если Лу Цянь сорвется и откроет огонь. Свободной рукой он продолжал уверенно держать противника на мушке.

— Раз не будет, так проваливай, — бросил он, даже не глядя на собеседника.

Подозрения, только что начавшие затихать в душе Лу Цяня, вспыхнули с новой силой. Судя по движениям младшего молодого господина Цзянь, они только что прервали нечто весьма интимное. Стал бы опасный делец, плюющий на законы, так просто отпускать человека, который испортил ему машину и прервал удовольствие? Неужели он не захочет проучить наглеца?

Цзянь Жочэнь попытался высвободиться, но рука напарника держала его крепко. Тогда он, уткнувшись лицом в плащ на груди инспектора, глухо произнес:

— Господин Лу, неужели вы думаете, что на этом всё закончится?

Гуань Инцзюнь быстро сориентировался и насмешливо добавил:

— Господина Лу сейчас плотно пасут легавые, сомневаюсь, что у него при себе найдется достаточно наличности. Так и быть, за дверь я спрашивать не стану.

Глава Лу почувствовал себя так, словно его ударили под дых. Его лицо стало землистым от ярости. Он понял, почему этот человек не стал требовать расплаты.

Тот его просто презирал.

Мужчина потерял не только килограмм товара, он потерял лицо. С трудом сдерживая клокочущий внутри гнев, он достал чековую книжку, небрежно вписал сумму и бросил листок на скомканный пуховик юноши.

— Мои извинения. В следующий раз я приглашу вас отдохнуть за мой счет.

— Обойдемся, — отрезал Гуань Инцзюнь. — Скатертью дорога, господин Лу.

Наркоторговец с силой захлопнул дверь и проводил взглядом джип, который слегка качнулся, трогаясь с места. Он почти физически ощущал, как Жочэнь перебирается с колен этого мужчины обратно на пассажирское сиденье.

«Почему?»

У Цзянь Жочэня теперь были деньги, огромное состояние. Почему он связался с этим торговцем дурью? Неужели он действительно стал его любовником и даже согласился ради него шпионить в полиции?

Дыхание Лу Цяня стало прерывистым. Он вспомнил покрасневшее лицо юноши в клубе, его затуманенный взгляд... В нем было столько жизни и страсти, сколько глава Лу не видел за все три года их знакомства.

Пока он предавался горьким раздумьям, джип уже скрылся в ночной тишине.

Гуань Инцзюнь выжал педаль газа до упора, оставляя позади огни Западного Цзюлуна. Лишь добравшись до пустынного, безопасного места, он притормозил. Инспектор повернулся к напарнику и хрипло спросил:

— Куда ты спрятал бокс?

Внезапно он вспомнил, как Жочэнь неловко повалился в салоне. Инцзюнь нагнулся и запустил

руку в пространство под водительским сиденьем. Сначала пальцы наткнулись на металлические полозья, а затем коснулись холодного алюминия.

Он молча выудил коробку и упаковал её в пакет для вещдоков, тщательно запечатывая замок. Удар при падении был действительно сильным. Убрав улику в бардачок, инспектор снова посмотрел на Цзянь Жочэня.

— Покажи руку.

— Что? — юноша недоуменно протянул левую руку.

— Не ту, — буркнул Инцзюнь.

Жочэнь послушно вытянул и правую, выставив обе ладони перед собой, словно преступник, ожидающий наручников. Инспектор перехватил его запястья и задрал рукав рубашки. На бледной коже уже расцветал огромный багрово-синий кровоподтек.

Он осторожно нажал на отек двумя пальцами. Юноша невольно вскрикнул и отдернул руку:

— Больно же!

Гуань Инцзюнь разжал пальцы.

— Надеюсь, кость цела. Ты специально так грохнулся? — он вспомнил тот глухой звук удара.

— Нет... — пробормотал консультант. — В этом джипе всё иначе устроено, не как в твоей машине. Я просто... в темноте не рассчитал.

Он едва заметно шмыгнул носом. Стал бы он калечить себя специально? В тот момент Лу Цянь еще даже не подошел к машине, так что играть на публику смысла не было. Впрочем...

— Может, оно и к лучшему, — Цзянь Жочэнь проанализировал ситуацию и удовлетворенно кивнул. — Слезы вышли натурально, да и бокс удалось незаметно перекинуть на твою сторону. Хорошая получилась сцена.

«Пусть теперь ломает голову», — злорадно подумал юноша.

Гуань Инцзюнь на мгновение замер, невольно проследив взглядом за движением губ Жочэня. В тусклом свете салона его лицо казалось окутанным мягким ореолом, а губы в полумраке выглядели необычайно нежными.

Старший инспектор резко отвел взгляд.

— Заедем в госпиталь. Нужно сделать снимок.

Юноша мельком глянул на часы. Перевалило за полночь. Дядя Ло, наверное, уже с ума сходит от беспокойства.

— Не стоит... Слишком поздно, я просто хочу спать.

Жочэнь осторожно подвигал рукой.

— Если не делать резких движений, почти не болит. Скорее всего, просто сильный ушиб. Ничего страшного.

Инспектор промолчал. Их отношения еще не были настолько близкими, чтобы он мог настаивать. Он предложил помощь — этого было достаточно. Консультант не был его подчиненным или близким другом, а любая настойчивость сейчас выглядела бы как попытка перейти границы дозволенного.

— Как знаешь, — бросил он и завел мотор.

Он довез напарника до ворот резиденции в «Лицзинь Интернэшнл Гарден». Прежде чем тот успел выйти, Инцзюнь взял с заднего сиденья пуховик и встряхнул его. Куртка была покрыта серыми пятнами пыли и грязи, словно по ней кто-то топтался.

Жочэнь с тоской посмотрел на свою одежду. И как в таком виде предстать перед управляющим Ло? Сказать, что прогулка прошла без сучка и задоринки? Старик ни за что не поверит.

— Где мой свитер? — юноша принялся шарить по салону.

— У тебя его нет? — инспектор озадаченно нахмурился.

Они переглянулись. Взгляд Жочэня стал укоризненным:

— Кажется, он так и остался у тебя в руках.

Гуань Инцзюнь отвел глаза.

— ...Когда убегали, я не заметил.

Цзянь Жочэнь только вздохнул. Инспектор неловко кашлянул:

— Когда придут проценты за раскрытие дела от Чэнь Цзиньцая, я куплю тебе пару новых.

— Да ладно, — отмахнулся юноша. — Дома полно одежды, зачем мне твоя? Просто сегодня придется немного померзнуть.

Инцзюнь молча выгреб из карманов плаща все мелочи, переложил их в пустой пакет для вещдоков, а затем снял сам плащ и протянул его Жочэню.

— Надень.

Хотя зима в Сянгане была мягкой, идти две сотни метров через сад в одной тонкой рубашке после такого стресса было верным способом заработать простуду. Консультант не стал спорить и закутался в огромный плащ. Тот был еще теплым от тела инспектора и хранил едва уловимый аромат крепкого чая.

— До завтра, сэр Гуань, — юноша выпрыгнул из машины и помахал на прощание.

Напарник замер.

«До завтра?»

Жочэнь ведь говорил, что в ближайшее время не планирует появляться в управлении. Юноша, словно прочитав его мысли, улыбнулся:

— Дело об убийствах таксистов само себя не закроет. Мне нужно подписать протоколы и дать официальные показания как свидетелю.

Гуань Инцзюнь только сейчас осознал очевидное.

— Откуда ты...

— У тебя приподнялись веки, дрогнули брови, а нижняя губа слегка напряглась, — юноша хмыкнул. — Типичное выражение недоумения. Сложив это с контекстом, несложно догадаться, о чем ты хотел спросить.

Он еще раз махнул рукой и, кутаясь в полы длинного плаща, скрылся в густых тенях сада, спеша к сияющей огнями вилле.

Старший инспектор остался сидеть в машине, положив руки на руль. Он долго смотрел в ту

сторону, где исчез Жочэнь. Мысли его невольно возвращались к моменту, когда юноша сидел у него на коленях, так искусно разыгрывая роль влюбленного.

Он тряхнул головой, пытаясь прогнать эти образы, и заставил себя вспомнить допрос Хо Цзиньцзэ в полицейском участке Шам Шуй По. Консультант тогда действовал безупречно: выверенная интонация, четкий план... Он сумел обмануть преступника и мгновенно завоевал доверие полицейских участка Шам Шуй По. Даже родная тетка не заподозрила в его переменах ничего сверхъестественного. Все приняли это как должное.

Мысли Гуань Инцзюня перескакивали с одного на другое. Он вспомнил, как Жочэнь, прижимаясь к нему в ложе клуба, прятал лицо на его плече и капризно жаловался — все эти двусмысленные фразы, горячее дыхание у самого уха... Всё это выглядело настолько естественно, будто между ними и вправду была глубокая связь.

Но это была лишь работа. Производственная необходимость.

— Как такой человек может вызывать у стольких людей ненависть? — вполголоса спросил он пустоту.

Ответа не было. Несмотря на отсутствие пластики или подмены, это был совершенно другой человек.

— Чего ты на самом деле добиваешься? — инспектор прокрутил в голове события последних дней.

Разминирование на пароме, кража бухгалтерских книг, этот бокс с наркотиками, помощь в разгроме перевалочного пункта Лу Цяня...

Инцзюнь не хотел подпускать юношу слишком близко. И хотя он обещал прекратить проверки, это не означало, что сомнения исчезли. Жочэнь был подозрительно хорош. Он умел нравиться, умел подстраиваться под желания окружающих так, чтобы никого не злить. За все годы службы Гуань Инцзюнь ни с кем не оказывался в столь двусмысленных ситуациях, пока не появился этот юноша.

И как теперь держать дистанцию?

Старший инспектор закурил. Он признавал — более подходящего напарника у него еще не было. Жочэнь схватывал мысли на лету, разделял его стремления и готов был идти до конца ради правды, не гнушаясь никакими средствами. С того момента, как он позволил консультанту остаться рядом, они оказались в одной лодке.

Он опустил взгляд на свой ремень, затем достал фляжку и одним глотком допил остатки джина. Но на этот раз привычное средство не помогло — напротив, оно лишь усилило какое-то

смутное томление. Ему почудилось, что в аромате цитруса прорезалась нотка свежего грейпфрута, и он снова вспомнил губы Жочэня, касавшиеся этого горлышка.

Инспектор сжал челюсти и откинул голову на спинку сиденья. Лишь когда алкоголь окончательно ударил в голову, ему стало чуть легче. Он потянулся к ключу зажигания, но в памяти вдруг всплыл насмешливый голос юноши: «Сэр Гуань, пить за рулем нельзя».

Пришлось оставить джип у ворот и идти пешком. Благо, его дом был по соседству.

Следующее утро началось для Цзянь Жочэня на удивление бодро. Он отлично выспался и рано прибыл в управление. Но не успел он дойти до допросной, как Гуань Инцзюнь буквально за шиворот затащил его в свой кабинет.

Увидев в руках инспектора бутылочку сафлорового масла, юноша поспешно отступил на два шага, прикрывая ушибленную руку здоровой. Весь его вид выражал крайнее неприятие:

— Только не это!

— Без растирания будет заживать вечность, — отрезал Инцзюнь.

Чэнь Цзиньцай, как раз подошедший к двери, занес руку, чтобы постучать, но вовремя передумал. Вместо этого он осторожно приложил ухо к двери. Любопытство взяло верх. В конце концов, они с напарником старые друзья, подслушать немного — не преступление.

В кабинете инспектор скомандовал:

— Сядь и не вертись.

Поняв, что тон вышел слишком резким, он смягчил голос:

— Закончим с этим, и я возьму тебя на опознание бокса.

Стоящий за дверью Сэр Чэнь мысленно присвистнул.

«Ого... Ради того, чтобы удержать Маленького бога богатства, Инцзюнь решил пустить в ход все средства?»

Другие отделы, конечно, тоже мечтали переманить к себе талантливому консультанта, но Гуань Инцзюнь, похоже, перешел в режим тотальной обороны. Или вчерашний переполох в

клубе, устроенный Бюро разведки, как-то связан с этой парочкой? Может, Цзи Байлоу тоже положил глаз на юношу, и инспектор занервничал?

Правда, Цзи Байлоу — парень видный, красавец. Но даже ревность не повод вести себя так сурово. Они же полицейские, а не маньяки!

Чэнь Цзиньцай не успел додумать эту мысль, как в коридор Группы А вбежал патрульный. Увидев его, он закричал:

— Сэр Чэнь, скорее вниз! Там толпа журналистов! Требуют интервью с новым консультантом. Говорят, что он...

Цзиньцай мгновенно посерьезнел.

— Что говорят?

Патрульный сглотнул.

— Говорят, что он, будучи гражданином Сянгана, ни разу в жизни не сдавал кровь. Называют его эгоистом и бесчувственным дельцом.

— Что за бред?.. — Чэнь Цзиньцай нахмурился. Повод для скандала был настолько нелепым, что сразу становилось ясно: это спланированная провокация.

Он с силой нажал на дверную ручку кабинета.

В этот же миг из-за закрытой двери донесся болезненный стон.

Гуань Инцзюнь крепко сжимал запястье консультанта, пока тот другой рукой вцепился в край стола. Юноша отвернулся, стараясь не смотреть на то, как пальцы инспектора с силой растирают поврежденное место.

Боль была невыносимой. На глазах невольно выступили слезы.

— Гуань Инцзюнь... — прошептал он сквозь зубы. — Ты можешь быть хоть немного поаккуратнее?